

БАЛ СМЕРТИ

Спектакль окончен, зрители уходят, гаснет свет.
Сменив лицо, расходятся актеры по домам.
И бутафор, гремя ключами,
в чулан костюмы запирает.
Зал пуст. Тишь, тьма.
Театр закрыт до завтра. Входит ночь.

Встает луна, и призраки ползут из-за кулис.
Герои пьесы драму запускают вновь и вновь,
и кадры пьесы вперемешку
без остановки крутят, крутят.
Смысл снят. Ход сдох.
Но яркость миражей - острее, чем свет.

Мелькают маски, снова призывая их надеть,
танцуют роли, снова соблазняя их сыграть:
хотят, имеют и теряют,
страдают, мучат, убивают.
Кровь, любовь. Вновь и вновь.
Зритель и персонажи - одно лицо.

Открылись раны, содраны бинты, и пластырь снят,
и наслаждение снова расчесать их - выше сил.
Наваждение лиц и звуков,
карнавал картин и кукол,
гул вод, рёв струй -
память вышла из берегов.

И в маске совести - на главном троне - смерть.
Она судья, и главный соблазнитель, и палач.
она творит сей маскарад,
она на сцене в этот час,
Час бурь. Бал ведьм,
где духи кажутся живей людей.

Спектакль окончен, новый только завтра - жди, терпи.
Ну где же завтра? Хоть бы поскорей оно пришло!
Ведь ослепляют, оглушают,
выдворяют вон живое.
Чур-чур! Свят-свят!
Что делать, если тот, кто делал, мёртв.

Спектакль окончен, но зато в разгаре карнавал,
где больше нет ни смыслов, ни концов и ни начал,
а только призраки, фантомы,
пленом прошлого влекомы.
Ночь, сон. Дух вон.
Пляска мертвых в петле времен.